УДК 008.009:39

Чжан Цзяньхуа (张建华)

От романа к фильму, от конфликта к дружбе: переводы «Дерсу Узала» в Китае и советско-китайских отношениях

Между Китаем и Советским Союзом (Россией) постоянно возникали и возникают противоречия и конфликты, недоверие и подозрительность, основу которых составляют пограничные вопросы, культурные, политические и идеологические различия. Литература и фильмы, особенно транскультурный и межъязыковой перевод, играют особую роль в этом процессе. В 1970–1990-х гг. XX в. литературное произведение В. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края» и фильм Акиры Куросавы «Дерсу Узала» дважды были переведены на китайский язык. В процессе изменения китайско-советских отношений с противостояния до нормализации вышеуказанные произведения вынуждены были играть двойственную роль – как самые ярые антикитайские произведения, с одной стороны, и как великие произведения о гармонии между человечеством и природой – с другой. Данная тема представляет интерес и для историков, и для литературоведов.

Ключевые слова: «Дерсу Узала», китайско-советские отношения, антикитайский фильм, историческое воображение, образ Китая.

Chzhan Tsyankhua (张建华)

From a Novel to a Film, from Conflict to Friendship: Translation «Dersu Uzala» in China and Chinese-Russian Relations

China and the Soviet Union (Russia) constantly have doubt, contradiction, conflict and resistance for reasons of geography, cultural differences, political forms and ideology. Literature and films, especially transcultural and cross-language translation play a special role in this process. From 1970 to 1990 of the 20th century literary work by Arseniev «In the Wilds of the Ussuri» and the movie of Akira Kurosawa «Dersu Uzala» have been translated into Chinese two times. In the process of Chinese-Soviet relations change from resistance to normalization the above mentioned works are forced to play a dual role as the most wicked anti-Chinese writings, and the great works, showing harmony between humanity and nature. This phenomenon is worth to be studied and reflected.

Keywords: «Dersu Uzala», Chinese-Soviet relations, an anti-Chinese film, historiophoty, the image of China.

I. «Дерсу Узала»: вызов от СССР. После событий на острове Чжэньбао[1] в марте 1969 г. советское и китайское правительства рассматривали друг друга как смертельного врага. Политико-пропагандистские аппараты обеих сторон полностью отказались от прежних чисто теоретических дебатов и неясных атак, открыто заявили о своих политических претензиях и осудили друг друга. В фильмах обеих стран образ Китая и образ Советского Союза превратился из «товарищи плюс братья» во «враги плюс предатели». В это время оба государства предпочли воспринимать «самобраз» в фильмах противоположной стороны радикально и эмоционально.

В 1975 г. Советский Союз выделил четыре миллиона долларов для создания фильма «Дерсу Узала» (デルス・ウザーラ/ Dersu Uzala)[2], режисером которого стал известный во всем мире Акира Куросава (黒澤 明). Фильм получил много международных наград за высокий художественный уровень.

Сюжет фильма основан на романе «Дерсу Узала» – второй части романа «В дебрях Уссурийского края» известного российского путешественника и исследователя Владимира Арсеньева[3].

Арсеньев в 1902 и 1907 гг. два раза путешествовал по Уссурийскому краю, и тогда его гидом был местный охотник Дерсу Узала, по национальности хэчжэ. Необыкновенные личные качества охотника восхищали Арсеньева. Дерсу Узала – человек добрый, жизнерадостный и основательный, хорошо знал тайгу и рассматривал все в тайге (воду, огонь, ветер, диких зверей) как друзей человека. Между ними установилась глубокая дружба, несмотря на их разное общественное положение. Однажды, когда Арсеньев возвратился в Уссурийский край, он узнал о гибели Дерсу Узала. Перед могилой Дерсу Узала Арсеньев сказал себе: твоя жизнь пришла из тайги и закончилась в тайге [2, с. 156]. Арсеньев много раз упоминал, что, когда он вспоминал о прошлом, фигура покойного хэчжэ Дерсу Узала являлась пе-

© Чжан Цзяньхуа (张建华), 2015

ред ним и в его сердце поселялись печаль и боль [1, с. 287].

В 1961 г. советский режиссер армянского происхождения Агаси Бабаян впервые экранизировал «Дерсу Узала». [4]

В 1940-е гг. Акира Куросава прочитал роман «В дебрях Уссурийского края». [5] Дерсу Узала – любимая фигура режиссера. После съемок фильма по роману Ф. М. Достоевского «Идиот» в 1951[6] Акира Куросава просил японского драматурга левых убеждений адаптировать «Дерсу Узала», вторую часть романа «В дебрях Уссурийского края», в киносценарий. Тогда он не предполагал снимать фильм в СССР, и киносценарий получился очень японским. Акира Куросава понял, что нельзя снимать фильм в Японии [2, с. 162].

В феврале 1971 г. советский режиссер С. А. Герасимов во время визита в Японию сделал предложение Акире Куросаве снять фильм в СССР. В том г. Акира Куросава только что оправился после попытки самоубийства (22 декабря 1971 г.) и участвовал в Московском международном кинофестивале с фильмом «Под стук трамвайных колес». Акира Куросава выразил желание снять фильм «Дерсу Узала» руководителю Союза кинематографистов СССР Л. А. Кулиджанову во время обеда в ресторане на окраине Москвы. И они сразу договорились о том, что Акира Куросава подготовит киносценарий, а советский драматург Ю. М. Нагибин сделает его адаптацию. На создание фильма было затрачено четыре миллиона долларов и четыре года, включая двухлетние съемки в СССР. Во время съемок Акира Куросава и 5 японских коллег жили в Сибири в очень тяжелых условиях. В процессе съемок возникали неожиданные серьезные трудности. Американский историк фильма Дональд Ричи отмечал, что при минус 40 градусах работать в Сибири очень трудно [4, с. 286].

Несомненно, фильм «Дерсу Узала» является в художественном отношении успешным: он получил Золотой приз и премию ФИПРЕССИ (Международная федерация кинопрессы/Fédération internationale de la presse cinématographique) на IX Московском кинофестивале в 1975 г., премию Академии кинематографических искусств и наук (The Academy of Motion Picture Arts and Sciences) США – «Оскар» за лучший иностранный фильм, премию «Юсси» и диплом Ассоциации финских критиков советскому акционерному обществу «Космос-фильми» в Финляндии за выпуск фильма на экраны страны в 1976 г., два приза «Давид ди Донателло (Ente David di Donatello)»: за лучшую режиссуру иностранного фильма (Акира Куросава) и «Специальный Давид» за качество производства («Мосфильм») в 1977 г., премию «Серебряная лента» Итальянского национального синдиката киножурналистов за лучшую режиссуру иностранного фильма (Акира Куросава), Специальный приз Национальной ассоциации писателей и сценаристов Испании за лучший иностранный фильм в 1977 г., Премию Союза испанских кинокритиков за лучший иностранный фильм в 1977 г., Премию французских кинокритиков за лучшую актерскую игру (Максим Мунзук) в 1977 г., признан лучшим фильмом 1970-х гг., по опросу кинокритиков Перу в 1980 г.

Завершенный Акирой Куросавой и Нагибиным киносценарий «Дерсу Узала» был опубликован в Японии и оказался в центре внимания. Японское исследовательское общество «Дерсу Узала» опубликовало статью «Зло советского фильма *Дерсу Узала,* очевидный антикитайский международный заговор с использованием Акиры Куросавы» в еженедельном журнале «Япония и Китай» 23 сентября 1974 г. В статье отмечалось, что это политический фильм с антикитайской до мозга костей целью, в котором предпринята попытка призвать зрителей всех стран, включая Японию, к антикитайской деятельности, что фильм является попыткой связать судьбу японского народа с советской военной машиной под вывеской сотрудничества с Акирой Куросавой [2, с. 166]. В статье подчеркивалось антикитайское содержание фильма. Во-первых, в фильме изображается убийство любимого всеми Дерсу Узала китайцами, чтобы создать впечатление, что все китайцы являются убийцами [2, с. 167].[7] Во-вторых, в фильме злоумышленно изменено содержание романа «В дебрях Уссурийского края» с целью очернить китайцев. В оригинальном произведении тяньцзиньский старик Ли Чунпин подарил свой браслет Арсеньеву, чтобы поблагодарить его за приглашение на чай, и сделал глубокий поклон небу и земле. В фильме, однако, он сделал поклон Арсеньеву, причем настолько глубокий, что его голова почти коснулась пола. Это сделано по строгому распоряжению руководителей советской ревизионистской социоимперии, которые хотят, чтобы современный Китай так же склонялся перед СССР [2, с. 168]. В-третьих, в фильме злоумышленно изменены многие географические названия, чтобы уничтожить исторические основания китайского управления Дальним Востоком. В фильме в по-

литических интересах, наперекор оригинальному произведению, полностью изменены китайские географические названия [2, с. 118]. В-четвертых, из фильма намеренно исключены действующие лица – китайцы, чтобы подчеркнуть принадлежность этого края к России. В оригинальном произведении представлено много китайцев, а в фильме осталось только два – Арсеньев и семь членов его команды стали главными действующими лицами фильма. В фильме только одно «желтое» лицо – старый охотник Дерсу Узала. В-пятых, в фильме злоумышленно проигнорирована информация о китайском влиянии на Дальнем Востоке, содержащаяся в оригинальном произведении – о китайском храме и китайских традициях [2, с. 121].

Другая статья, опубликованная Японским исследовательским обществом «Дерсу Узала» в еженедельном журнале «Япония и Китай» 17 февраля 1975 г., называется «Вторичное обсуждение советского фильма «Дерсу Узала». В статье говорится, что так называемый совместный фильм, это, несомненно, советский фильм, режисером которого был известный во всем мире киномастер Акира Куросава. То есть японцы были использованы советской стороной как козел отпущения и объект критики [2, с. 171]. Статья обращала внимание на антикитайский сюжет фильма, в котором Дерсу Узала со злобой обругал китайцев за то, что они бросили ловушку на оленя и не закопали ее [2, с. 122]. Статья раскрывала советскую попытку перетянуть Японию на свою сторону с помощью создания Азиатской системы коллективной безопасности и превращения Японии в своего приспешника [2, с. 175].

В японском журнале «Международная торговля» (19.10.1974) появилась статья «Чистейшая клевета на Китай – советский фильм “Дерсу Узала” начинает пропагандистскую компанию» [8]. Автор этой статьи пришел к выводу, что «нельзя игнорировать антикитайскую сущность этого фильма в настоящее время, когда советско-китайскому пограничному вопросу уделяется большое внимание в мире. Нам нельзя на это не обратить внимание, тем более что японцы тоже приняли участие в этом заговоре (несмотря на неосознанность их действий)» [2, с. 212]. Почти одновременно в гонконгской газете «Да гун бао» （大公报）（24.09.1974） публикуется статья «Куросава Акира, Советский Союз: антикитайский фильм». Автор этой статьи пришел почти к такому же выводу: «Пока этот чистейший антиисторический, антикитайский злой фильм не вышел, но его отвратная образина уже полностью проявилась» [2, с. 216].

Фильм «Дерсу Узала» привлек к себе внимание китайского правительства и культурно-просветительных кругов. Издательство «Народная литература» включило вышеназванные критические статьи в сборник *«Антикитайский киносценарий «Дерсу Узала»*.[9] В предисловии к этой книге специально подчеркнуто, что «японский народ резко порицал сценарий этого антикитайского фильма после его выхода на экран» [2, с. 5]. «Ренегатская клика советских ревизионистов, – продолжает автор, – не упускает случая использовать литературу для пропагандирования своей экспансионистской политики. В последнее время они снюхались с японским буржуазным режиссером, сварганили фильм “Дерсу Узала”, что и является явным доказательством. Сценарий был создан по книгам офицера царской России Серниева. Ренегатская клика советских ревизионистов думала реализовать свой план, а на самом деле результат получился совсем другим. В сценарии не только описан ряд действий царя по оккупации китайской территории, но и обнаружилась претензия нового царя к нашей территории в настоящее время» [2, с. 2].

Кто были авторы этих критических статьей, остается неизвестным до сих пор.[10]

Невозможно проверить личности участников двух организаций «Японское исследовательское общество “Дерсу Узала”» и «Японский критический кружок “Дерсу Узала”», но по употреблению особых фраз (например, «советский ревизионизм», «империализм советского ревизионизма», «боевая колесница империализма советского ревизионизма») и стилю изложения с цитатами Маркса, Энгльса и Ленина о нашествии России на Китай мы можем понять, что эти две ассоциации были прокитайскими организациями в Японии.

В контексте межгосударственного конфликта и конфронтации основной подход для оценивания фильма «Дерсу Узала» у китайской стороны был политическим и очевидно, что основная цель советской стороны для съемок фильма «Дерсу Узала» тоже была политической. Советский Союз пытался улучшить советско-японские отношения, привлечь к себе японские инвестиции и показать дружбу советского и японского народов, объявить свое право и суверенитет на территорию Уссурийского края с помощью фильма «Дерсу Узала».

II. «Дерсу Узала» в контексте советско-китайского конфликта. Знаменитый француз-

ский историк школы «Анналов», специалист по визуальной истории Марк Ферро (Marc Ferro) считает, что, изучая фильмы, «необходимо учитывать общество, в котором создан фильм... Каждый фильм любого типа содержит подтекст. Кроме показа нам реального факта, каждый фильм помогает нам прикоснуться к тем сюжетам, которые не были затронуты до сих пор» [5, с. 34, 19–20].

Акира Куросава так писал в предисловии к сценарию «Дерсу Узала»: «Наш фильм – это все-таки художественный фильм... Как международная киносъемочная группа, мы снимаем фильм под лозунгом московского кинофестиваля – за гуманизм в кино и дружбу между народами. Я настойчиво выступаю против того, чтобы включить политику в этот фильм» [2, с. 2].

Акира Куросава не хотел участвовать в борьбе советской и китайской компартий. Он подчеркивал, что «неправильно отражать современную политику в фильме» [2, с. 165]. Искусство является главной целью творческих семинаров и фильмов Акиры Куросавы. Он уделял большое внимание прекрасной природе Сибири, много общался с людьми, и это нашло отражение в ходе работы над сценарием фильма. «Сценарий фильма, – писал он, – был переработан на основе моего первоначального наброска Юрием Нагибиным с советской стороны. Я переписал еще раз, потом мы подробно обсуждали несколько деталей» [2, с. 164]. Очевидно, что советская власть играла особую роль в ходе написания сценария и работы над фильмом. Используя этот фильм, советское правительство хотело не только выразить свое отношение к вопросу о принадлежности Уссурийского края в историческом контексте, но и показать противоположную Китаю позицию по советско-китайскому пограничному вопросу.

Акира Куросава был психологически готов к резкой критике со стороны Китая. Он опубликовал статью в японской газете «Кино» 7 мая 1974 г. и выразил свою обеспокоенность. «Одной из трудностей, – отмечает режиссер, – была обработка фигур китайцев, эта трудность была с самого начала. Читайте оригинал и сценарий, и вы узнаете, что Уссурийский край не был разделенным пограничным районом во времена экспедиции Арсеньева… А теперь советско-китайские отношения стали очень серьезной проблемой, так что, как представить китайцев, стало вопросом. Я считаю, что сделал это корректно, но другая сторона (СССР. – Ч. Ц.) считала, что я слишком много писал о хороших китайцах… Это было самым трудным вопросом во время создания сценария» [2, с. 165].

В начале 1970-х гг. международное положение Китая серьезно улучшилась по мере того, как Китай возобновил свое законное представительство в ООН, Китай и США опубликовали совместное коммюнике в Шанхае, и осуществилась нормализация дипломатичеких отношений между Китаем и Японией. Но внутри Китая продолжалась культурная революция, нестабильная внутренняя политическая обстановка и экономический кризис привели к ошибочным выводам о международном положении страны, преувеличению антикитайской составляющей. В этих условиях была допущена ошибочная оценка некоторых произведений кинематографии. Например, документальный фильм «Китай» (Chung Kuo – China, 1972), который снял приглашенный китайским правительством известный итальянский режиссер Микеланджело Антониони (Michelangelo Antonioni), «Китайцы в Париже» (Les chinois à Paris, 1974 г.), который снял французский режиссер Жан Янн (Jean Yanne), и «Дерсу Узала», снятый совместно Советским Союзом и режиссером Акирой Куросавой, рассматривались как три антикитайских фильма.

В годы «холодной войны» между восточными и западными странами, а также в период конфликтов между Китаем и Советским Союзом в образах Китая и Советского Союза в фильмах обеих стран существовали и антагонистичность, и заметная аналогичность. Проявленные в фильмах противололожные образы были сделаны более или менее искаженными и деформированными в целях того, чтобы показать свое «величие», «правильность» и «справедливость».

После начала военного конфликта между Китаем и Советским Союзом в марте 1969 г. Центральная киностудия хроник и кинодокументов снимала документальные фильмы, в которых отражалось антикитайское провокационное поведение Советского Союза на границе, а также достойный отпор китайских пограничников и народа. Об этом рассказывают фильмы «Антикитайские зверства нового Царя – провокация советских ревизионистов на реках Уссури и Хэйлунцзян» [11] и «На Острове сокровищ не допустят нападения»[12]. Вскоре центральная и местная власти организовали массы на просмотр этих фильмов.

В газете «Жэньминь жибао» были опубликованы отклики с разных мест: например, «Герои не боятся медведей» за подписью работника Пекин-

ского первого станкостроительного завода, «Пусть нас не трогают, и мы не тронем; а если тронут – мы не останемся в долгу» за подписью хунвэйбина Политехнического института Цинхуа, «Китайский народ нельзя обидеть» за подписью рабочей типографии Синьхуа, «Умей бороться, умей побеждать» за подписью рыбака Народной коммуны Лонцзяна уезда Фу Юань провинции Хэйлонцзян, «Если они начнут войну, мы обязательно ответим ударом» за подписью заместителя политрука пограничного отряда и др.

В 1970 гг. китайская сторона сняла антисоветские шпионские фильмы для противодействия советскому культурному наступлению, например, «След медведей» [13], «Черный треугольник» [14], «Шпионская тень на восточном порте»[15], «Тайный сигнал 99»[16], «Аолей Илан»[17] и др. Шпионы в этих фильмах приехали из «какой-то сопредельной страны» и «какой-то державы», но не из США или Тайваня. В то время каждый знал, что «какая-то страна» – это СССР. В фильмах шпионов именовали либо «Петров», либо «Иванов». Тайными сигналами для связи у шпионов часто были слова «береза», «Лебединое озеро», «полярный медведь» и др. В конце концов на сцене появились образы «старший брат – Советский Союз», «красный маяк – Советский Союз», «столица международного коммунизма», и, как раз наоборот, ушли в отставку образы «советские ревизионисты-шпионы», «советский ревизионизм – социальный империализм», «изменники международного коммунистического движения», «лысый Хрущев».

III. Современный отзвук и исключительная судьба фильма «Дерсу Узала». Путевые записки В. Арсеньева «По Уссурийскому краю» случайно были вовлечены в межгосударственную политику. В современном Китае фильм «Дерсу Узала» воспринимается по-новому. В 2005 г. книга «По Уссуийскому краю – приключения в Уссурийском горном районе: исследование в горном районе Сихотэ-Алиня 1902–1906 г.» была официально выпущена издательством Народной литературы, которое в 1975 г. опубликовало «Сценарий антикитайского фильма “Дерсу Узала”»[18]. В конце книги приложены 22 цветные иллюстрации художника Кузнецова из книги «Приключения в девственному лесу», выпущенной в 1970 г. советским издательством «Детская литература», а также цветные фотографии многих упомянутых в тексте растений и птиц. На обложке было указано, что это «подлинный текст одного из классических фильмов Акиры Куросавы “Дерсу Узала”, получившего премию «Оскар», На титульном листе издатель еще раз подчеркнул, что книга «По Уссурийскому краю» является классической литературой по экологии, но ни единого слова не сказано о полемике, вызванной данным фильмом между Китаем и Советским Союзом.

Главный переводчик Хуан Шунань, профессор факультета русского языка Нанькинского педагогического университета, написал в предисловии к данной книге: «Уже прошел почти век после первого издания произведения Арсеньева, но читатели из поколения в поколение с большим увлечением его читают, не считая его устаревшим. Центральные и местные российские издательства раз за разом перепечатают его произведения, общий тираж которых трудно подсчитать. В 1970 г. издательство детской литературы Советского Союза специально выпустило «Приключения в девственном лесу» для чтения детей, отобрало более десяти лесных экспедиционных сказок и приложило 22 цветные иллюстрации. В то же время произведения Арсеньева давно вышли на мировую арену и были переведены на 30 языков... В данной книге Арсеньев много раз рассказывал, что в Уссурийском крае существуют многие населенные пункты китайцев. Они занимаются сельским хозяйством, ремеслом, скотоводством, рыболовством, транспортными перевозками, коммерческой деятельностью, добывающей промышленностью и др. Древние пути были проложены китайцами, деревья были срублены китайцами, дома охотничьи были устроены китайцами, построены китайские древние храмы... Арсеньев записал много географических названий, поименованных языками китайских национальностей, особенно китайским языком. Все это свидетельствует, что китайцы долгое время живут здесь, они являются первопроходцами Уссурийского края и вносят свой вклад в развитие Уссурийского края. В связи с этим книга Арсеньева имеет большое значение для исследования истории Уссурийского района» [1, с. 3–5].

Профессор Хуан Шунань(黄树南) был переводчиком закрытого издания «По Уссурийскому краю», выпущенного в 1977 г. Он пережил сильные изменения китайско-советских отношений и испытал на себе политическое значение перевода. В предисловии к новому изданию он как прежде избегает упоминания о конфликте между Китаем и Советским Союзом, о фильме «Дерсу Узала». Он специально подчеркивает, что Уссурийский край и окружающие девственные леса,

описанные в произведении Арсеньева, тогда были в первозданном состоянии. Для широких читателей это оригинальное и незнакомое пространство. Особенности творчества Арсеньева заключаются в свежести темы, тонком исследовании природных явлений, сочетании строгой научности с интересным, точным и живым описанием, свежем слоге. В «Дерсу Узала» представлена легендарная фигура Дерсу Узала, который был местным охотником, хэчжэ по национальности, работал гидом Арсеньева. Он был одинок, жил в девственном лесу, долгая жизнь охотника сделала его несравненным мастером своего дела. Он мог прогнозировать астрономические явления по разным приметам, распознавать движение человека и животного по следам, поддерживать спокойствие в опасной ситуации, избегать несчастий с помощью ума и смелости, чудесным образом выживать в сложных ситуациях. Он много раз спасал жизнь Арсеньева и других членов экспедиции. Он доброжелательно относился ко всем в окружающем мире, дружил с птицами, зверями и растительностью. Хотя он жил охотой, излишне не охотился. В начале прошлого века Арсеньев поставил вопрос об экологическом балансе перед человечеством благодаря образу Дерсу Узала и обратился с призывом защищать природу. Вот в чем исключительная ценность данного произведения» [1, с. 287]

Книга «По Уссурийскому краю», выпущенная в феврале 2005 г. тиражом 7 000 экземпляров, была распродана к концу 2005 г. Может быть, это самая высокая оценка книги «По Уссурийскому краю» и фильма «Дерсу Узала».

В 2007 г. российское издательство «Краски» планировало издать полное собрание сочинений Арсеньева, в 2013 г. оно объявило о сокращении с 7 томов до 3–4. Специально созданный веб-сайт для сбора его произведений почти не работает. В 2011 г. «Комсомольская правда» сняла документальный фильм «Владимир Арсеньев. Капитан тайги» (режиссер – Александр Свешников, исполнитель роли Арсеньева – Владимир Сунгоркин) под эгидой Русского географического общества. Этот фильм был включен в сериал «Первопроходцы Дальнего Востока».

Тернистая судьба фильма «Дерсу Узала» представляет собой типичный побочный продукт межгосударственной политики в особый период китайско-советских отношений, а также нормальное явление политической культуры Китая и Советского Союза, имеющей одинаковые особенности. Такое явление было определено как «мягкая сила» (Soft Power) в произведении Джозеф Най (Joseph Nye), то есть «с помощью культурного давления одно государство может заставлять другие государства мыслить по-своему» [6, с. 166]. Но, может быть, судьба «Дерсу Узала» попала в ловушку «самоиллюзии после возвышения», предсказанную известным специалистом по китайским и американским вопросам, американским политиком Збигневом Бжезинским [7].

Самый больной вопрос: все-таки политика запятнала искусство или искусство затронуло политику? Может быть, нам придется удовлетвориться пророческими словами итальянского историка Бенедетто Кроче (Benedetto Croce): «Вся история является историей современности» (All history is contemporary history), а также известной формулой французского мастера постмодернизма Мишеля Фуко (Michel Foucault): «Год повествования истории имеет более важное значение, чем год исторического повествования».

Библиографчиеский список

1. Арсеньев, В. В дебрях Уссурийского края（在乌苏里莽林中）(перевод Хуан Шуйнань（黄树楠） и др.) [Текст] / В. В Арсеньев. – Пекин : Народная литература, 2005. (На китайском языке).

2. Народная литература: антикитайский киносценарий «Дерсу Узала» (反华电影剧本《德尔苏·乌扎拉》) [Текст]. – Пекин : Изд-во Народная литература, 1975. (На китайском языке.)

3. Ба Жоу（巴柔） Образы [Текст] // Сравнительная литература. Изучение образов [глав. сост. Мэн Хуа（孟华）]. – Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2001. (На китайском языке.)

4. Ричи, Дональд (Donald Richie). Фильмы Акиры Куросавы (перевод Уан Чуанда и др.) [Текст] / Д. Ричи. – Хайнань : Хайнаньское изд-во, 2010. (На китайском языке.)

5. Ферро, Марк (Marc Ferro) «Кино и История» [Текст] / М. Ферро. – Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2010. (На китайском языке.)

6. Nye, Joseph. Soft Power [Текст] /J. Nye // Foreign Policy. – 1990. – №80 (5).

7. Brzezinski, Zbigniew. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power [Текст] / Z. Brzezinski. – New Yourk : Basic Books, 2013.

Bibliografchieskij spisok

1. Arsen'ev, V. V debrjah Ussurijskogo kraja（在乌苏里莽林中）(perevod Huan Shujnan'（黄树楠） i dr.) [Tekst] / V. V Arsen'ev. – Pekin : Izd-vo Narodnaja literatura, 2005. (Na kitajskom jazyke).

2. Narodnaja literatura: Antikitajskij kinoscenarij «Dersu Uzala» (反华电影剧本《德尔苏·乌扎拉》)

[Tekst]. – Pekin : Izd-vo Narodnaja literatura, 1975. (Na kitajskom jazyke.)

3. Ba Zhou（巴柔） Obrazy [Tekst] // Sravnitel'naja literatura. Izuchenie obrazov [glav. sost. Mjen Hua（孟华）]. – Pekin : Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2001. (Na kitajskom jazyke.)

4. Richi, Donal'd (Donald Richie) Fil'my Akiry Kurosavy (perevod Uan Chuanda i dr.) [Tekst] / D. Richi. – Hajnan' : Hajnan'skoe izd-vo, 2010. (Na kitajskom jazyke.)

5. Ferro, Mark (Marc Ferro) «Kino i Istorija» [Tekst]. – Pekin : Izd-vo Pekinskogo Universiteta, 2010. (Na kitajskom jazyke.)

6. Nye, Joseph. Soft Power [Tekst] / J. Nye // Foreign Policy. – 1990. – 80 (5).

7. Brzezinski, Zbigniew. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power [Tekst] / Z. Brzezinski. – New Yourk : Basic Books, 2013.

---

[1]*В Советском Союзе известны как события* на острове *Даманский.*

[2] Фильм «Дерсу Узала» переименован в «Охотник на Уссурийской реке» (ウスリーハンター) во время показа в Японии.

[3]Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) – русский и советский географ, путешественник. В 1903 г. он стал действительным членом Общества изучения Амурского края. В 1909 г. избран в Императорское Русское географическое общество. Арсеньев в качестве старшего лейтенанта армии начал свои первые экспедиции по Уссурийскому краю. Целью экспедиций, которые продолжались до 1907 г., являлось составление военно-топографических карт, исследование дорог, геологического состояния, растений, животных и жителей. В течение 1908–1910 гг. Русское географическое общество спонсировало продолжение экспедиции в Сихотэ-Алинь и по Северному Приморью. Обобщенный материал, полученный в ходе этих экспедиций Арсеньева, – «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края», который был издан в двух томах в 1911–1912 гг.

[4] Один советский режиссер в 1971 г. сказал Акире Куросаве, что это очень сухой и тяжелый фильм [2, с. 163]. Американский историк фильма Дональд Ричи в книге «Фильмы Акиры Куросавы» упоминал, что Акира Куросава, в свою очередь, назвал произведение Бабаяна телефильмом, не имевшим большого резонанса, считал его просто маленькой историей приключений [4, с. 286].

[5] Акира Куросава вспоминал, что прочитал роман «В дебрях Уссурийского края», когда он хранился в одной из библиотек Японии в единственном на всю страну экземпляре [2, с. 163].

[6]Сюжет фильма основан на одноименном романе Ф. М. Достоевского «Идиот». Фильм изображает эмоциональную перипетию ветерана, который назвал себя идиотом на фоне японского общества после Второй мировой войны. Для Акиры Куросавы это была первая киноадаптация произведения русского писателя.

[7] В «Дерсу Узала», опубликованном японским издательством Heibonsha, об этом написано, что с большой вероятностью убийца был русским, который ограбил Дерсу Узала и забрал его оружие [2, с. 182].

[8]Статья переиздана в гонконгской газете «Ta Kung Pao» от 2 декабря 1974 г.

[9]В *антикитайском киносценарии «Дерсу Узала»* содержится: 1. Киносценарий «Дерсу Узала» (полный текст Йе Вий и Вен Дженуо перевели на основе киносценария, опубликованного в «Десятидневной газете фильма» от 7 мая 1974 г. 2. «В дебрях Уссурийского края» В. К. Арсеньева и избранный перевод фильма (переводчик: Критический кружок советской ревизионистской литературы Пекинского университета). 3. Съемка «Дерсу Узала» – моя тридцатилетняя мечта (Избранный перевод). Акира Куросава: «Десятидневная газета фильма» от 7 мая 1974 г., дополнительное издание, переводчик: Ван Ла. 4. Зло советского фильма «Дерсу Узала» – очевидный антикитайский международный заговор, даже пользуясь Акирой Куросавой (Японское исследовательское общество «Дерсу Узала»: «Япония и Китай» 23 сентября 1974 г.). 5. Вторичное обсуждение советского фильма «Дерсу Узала» – так называемый совместный фильм, по сути советский, злоумышленно создает антикитайскую пропаганду, Японии нельзя проигрировать этот фильм (Японское исследовательское общество «Дерсу Узала», 17 февраля 1975 г. 6. Критиковать советский сценарий «Дерсу Узала» – будет ли режиссер Акира Куросава клоуном? (Японский критический кружок «Дерсу Узала», Японский ежемесячник «Ветерсвостока» № 10, 1974). 7. О фоне советского фильма «Дерсу Узала» – Уссурийском районе (Японский критический кружок «Дерсу Узала», Японский ежемесячник «Ветерсвостока» № 10, 1974). 8. Чистейшая клевета на Китай – советский фильм «Дерсу Узала» начинает пропагандировать（铃木猛, переиздана в гонконгской газете «Да гун бао» от 2 декабря 1974. 9. Куросава Акира·Советский союз·антикитайский фильм (Гун Нианниань: гонконгская газета «Да гун бао» от 24 сентября 1974 г.). 10. Советский союз продолжает пригласить Акиру Куросаву на съемку антикитайские фильмы (опубликованная впервые в гонконгском журнале «Семьдесятные годы» № 10, 1974). 11. В оригинальном произведении «Дерсу Узала» немало доказательств принадлежности Уссурийского района к Китаю.

[10] Еженедельник «Япония и Китай» является внутренним журналом Ассоциации японско-китайской дружбы и выходит маленьким тиражом. В середине 1960 гг. ассоциация японско-китайской дружбы разделялась на две части из-за разного отношения к культурной революции Китая. «Япония и Китайские новости» был журналом другой ассоциации японско-китайской дружбы, которая резко критикавала политику китайской компартии и культурную революцию.

[11] Режиссер: Хао Юйшэн（郝玉生）, Ин Сяоин（应小英）, фотографы: Фэн Юнъин（封永迎）, Чжан Зяюань（张家渊）, Жэнь Футан (任福棠), Чэнь Кайчу (陈凯初), Вэнь Бинлинь(温炳林), Ли Ляньсян (李连祥), У Юйхуа (吴余华), Ли Сиемин(李学明) и др, 1969 г.

[12] Режиссер: Хао Юйшэн (郝玉生), Ван Чэнфань(王程), фотографы: Фэн Юнъин(封永迎), Су Дэфу(苏德福), У Цзиньхуа(吴金华), Лю Сиси(刘锡喜), Ван Сичао(王锡朝) и др, 1969 г.

[13] Режиссер: Чжао Синьшэн（赵心水）, Чанчуньская Киностудия, 1977 г.

[14] Режиссер: Лю Чуньлинь(刘春霖), Чэнь Фанцянь, Пекинская киностудия, 1977 г.

[15] Режиссер: Шэнь Яотин（沈耀庭）, Шанхайская киностудия, 1978 г.

[16] Режиссер: Линь Моюй（林默予）, Киностудяи Первого Августа, 1978 г.

[17] Режиссер: Тан Сяотань（汤晓丹）, Шанхайская киностудия, 1979 г., был удостоен Министерством культуры премии замечательных фильмов в 1979 г.

[18] В «Пьеса антикитайской фильма «Дерсу Узала», изданной «Издательством народной литературы» в 1975 г., частично переводили содержание «По Уссурийскому краю» для критики фильма. В 1977 г. книга «По Уссурийскому краю» была опубликована Издательством коммерчества в 2 частях за подписью группы переводчиков факультета русского языка Хэйлунцзянского университета. В список корректоров были включены Ван Шисе (王士燮), Лу Канхуа (卢康华), Чжан Дабэнь (张大本), Чжан Хуаньхай(张寰海), Ли Шиминь (李石民), Ли Цзинци (李景琪), Шэнь Маньли (沈曼丽), Цзян Чанбинь(姜长斌), Юй Юефа(俞约法,) Хуан Шунань(黄树南), Лу Хэн(鲁桓). Данная книга в качестве исторического документа китайско-советских отношений была выпущена только для чтения кадров выше уезного уровня.